

Протокол № 14
заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
05 декабря 2017 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, пр. Невский, д. 53, с 14:00 час. до 18:00 час.

Присутствовали:

Председательствующий, президент	— Семеняко Е.В.
Члены Совета, вице-президенты АП СПб	— Тенишев В.Ш. — Панова В.С. — Новолодский Ю.М.
Члены Совета АП СПб:	— Грузд Б.Б. — Жирнова Н.Н. — Качкин Д.В. — Краузе С.В. — Савич А.С. — Филиппов Н.А. — Туманова И.В.
Секретарь Совета АП СПб:	— Царева Ю.В.

ИЗВЛЕЧЕНИЕ

2. Слушали:

Рассмотрение дисциплинарных производств в отношении адвокатов АП СПб

2.5. Дисциплинарное производство в отношении адвоката Д.

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, возбужденного 31 июля 2017 года президентом Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Семеняко Е.В. в отношении адвоката Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Д., осуществляющего адвокатскую деятельность в Санкт-Петербургской Объединенной коллегии адвокатов, установил:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката Д. явились представление первого вице-президента Санкт-Петербургской Объединенной коллегии адвокатов Филиппова Н.А. от 10.07.2017 (исх. № 58/2 от 10.07.2017) и заявление Б.В.П. от 12.06.2017, поступившие в Адвокатскую палату Санкт-Петербурга 17.07.2017 (вх. № 542 от 17.07.2017).

Из заявления Б. В.П. следует, что с указанным адвокатом 25.11.2016 им было заключено соглашение, предметом которого являлось оказание квалифицированной юридической помощи, а именно: *«представление интересов Б. В.П. в Выборгском городском суде Ленинградской области по оспариванию результатов межевания границ земельного участка № 139, произведенного его владельцем Ф.В.В. (СНТ «Б», МО «Первомайское сельское поселение», Выборгского района Ленинградской области); установление в соответствии с правоустанавливающими документами границ участка № 140, принадлежащего Б. В.П., в том же садоводстве; подготовка и подача искового заявления в суд; участие в рассмотрении дела судом первой инстанции; иные действия, необходимость в которых возникнет в ходе выполнения данного поручения».*

Доверитель уплатил адвокату обусловленную соглашением сумму вознаграждения, равную 30000 руб.

Согласно заявлению Б. В.П., несмотря на неоднократные напоминания с его стороны, адвокат подал соответствующий иск в Выборгский городской суд Ленинградской области только в феврале 2017 г. В конце марта 2017 г. суд возвратил Б. В.П. все документы, поскольку, как оказалось, адвокатом не были в установленный судом срок устранены имеющиеся в них недостатки. В дальнейшем под надуманными предложениями Д. стал уклоняться от исполнения поручения, перестал отвечать на телефонные звонки клиента, что вынудило Б. В.П. 17.04.2017 вручить адвокату претензию с уведомлением о расторжении соглашения от 25.11.2016 и обратиться за помощью к другому адвокату.

Заявитель считает, что безграмотными действиями Д. причинил ему значительный материальный и моральный ущерб.

Жалуясь на ненадлежащее оказание адвокатом юридической помощи, доверитель просит проверить его деятельность и «сообщить ему о принятых мерах».

К жалобе Б. В.П. приложены документы на 7-ми (семи) листах.

Адвокат Д., будучи 19.07.2017 извещенным о поступлении жалобы Б. В.П., 24.07.2017 ознакомился с нею и приложенными документами, однако от объяснений без уважительных причин уклонялся в течение полутора месяцев.

В письме, направленном в Квалификационную комиссию АП СПб (далее – Комиссия) 07.09.2017 по электронной почте, адвокат Д. пояснил, что при заключении соглашения доверитель Б. В.П. отказался выплачивать вознаграждение адвокату до решения суда. Это создавало трудности в работе по делу, так как оплату получения копии межевого дела и госпошлину адвокату пришлось производить за свой счет. Потребовалось время для согласования с доверителем по поводу получения заключения специалиста по границам земельного участка. Однако в конце декабря 2016 г. исковое заявление было подготовлено, в конце декабря и начале января канцелярия суда исковые заявления не принимала. «При первой возможности – 30.01.2017, иск был мною лично подан в канцелярию Выборгского горсуда ЛО». В заявлении был указан домашний адрес адвоката как адрес для почтовой корреспонденции. Но никаких писем из суда на этот адрес не поступало. Как выяснилось, извещения направлялись на адрес Б. В.П., но он их своевременно на почте не получал. Об оставлении искового заявления «без движения» адвокат узнал из СМС-сообщения суда от 13.02.2017, но поскольку находился в это время на больничном, получить копию этого определения смог только в конце февраля. Через сайт суда направил заявление о продлении срока устранения недостатков, которое было отклонено судом. После этого Б. В.П. расторг соглашение. Доверителя не обманывал, работу выполнял добросовестно.

Изучив 19.10.2017 материалы дисциплинарного производства, Квалификационная комиссия установила следующие фактические обстоятельства:

Адвокат Д. в соответствии с соглашением об оказании юридической помощи от 25.11.2016, заключенным с доверителем Б. В.П., принял поручение, предметом которого согласно п.1 являлось оказание юридической помощи Клиенту путем представления его интересов в Выборгском городском суде Ленинградской области по иску к Ф.В.В. по оспариванию результатов межевания ее земельного участка по адресу: Ленинградская область, Выборгский район, МО «Первомайское сельское поселение», 45 км. Выборгского шоссе, СНТ «Б», участок № 140; признание незаконным и подлежащим отмене результата проведенного ею межевания указанного земельного участка, граничащего с земельным участком Клиента № 139; установление границ участка Клиента в соответствии с правоустанавливающими документами и фактически занятой участком площадью; установление смежной границы с участком № 140, в том числе: анализ имеющихся и получение дополнительных документов, подготовка и подача искового заявления в суд, участие в рассмотрении дела судом первой инстанции....., иные действия, необходимость в которых возникнет в ходе выполнения данного поручения.

Для выполнения поручения доверитель оформил на адвоката Д. доверенность, что отражено в копии искового заявления.

30.01.2017 исковое заявление подано адвокатом в Выборгский городской суд Ленинградской области.

Определением судьи Выборгского городского суда Ленинградской области Вериго Н.Б. от 01.02.2017 исковое заявление было оставлено без движения, поскольку оно подано в суд «без соблюдения требований, установленных ст.ст.131, 132 ГПК РФ, а именно, не приложены документы, позволяющие идентифицировать спорный земельный участок (местоположение участка, геодезические координаты его границ, сведения о его формировании, сведения о постановке земельного участка на кадастровый учет), документы, подтверждающие нахождение забора на земельном участке истца». Для устранения недостатков истцу был предоставлен срок до 28 февраля 2017 г.

Определением суда от 01.03.2017 исковое заявление возвращено заявителю со всеми приложенными к нему документами в связи с тем, что недостатки данного искового заявления в сроки, установленные судом, не устранены.

17.04.2017 соглашение от 25.11.2016 расторгнуто по инициативе доверителя как неисполненное адвокатом.

Анализируя данную ситуацию, Комиссия установила, что на подготовку искового заявления, наполовину состоящего из цитат из нормативных документов, и подачу его в суд адвокату Д. потребовалось более двух месяцев, что является явно избыточным, несвоевременным и вызвало у доверителя убеждение в бездеятельности адвоката.

Ссылка адвоката на то, что задержка с подачей искового заявления вызвана отказом канцелярии суда в его принятии, ничем не подтверждена.

Адвокатом Д. не представлено каких-либо доказательств подготовительной работы (ведение переговоров, истребование документов и т.п.), проведенной им с момента заключения соглашения до подачи искового заявления в Выборгский городской суд Ленинградской области 31.01.2017. Более того, как следует из определения суда от 01.02.2017, к исковому заявлению не приложены необходимые документы «позволяющие идентифицировать спорный земельный участок (местоположение участка, геодезические координаты его границ, сведения о его формировании, сведения о постановке земельного участка на кадастровый учет), документы, подтверждающие нахождение забора на земельном участке истца».

По мнению Комиссии, одним из признаков квалифицированной работы адвоката по сложным делам, к которым относятся земельные споры, является составление понятного для доверителя по содержанию соглашения, предусматривающего не только указание на его предмет, но и на конкретные действия адвоката во временных рамках, необходимые для выполнения поручения. В соглашении об оказании юридической помощи от 25.11.2016 такая детализация отсутствует. Это привело к тому, что Б. В.П. не без оснований воспринял поведение адвоката как уклонение от выполнения условий соглашения.

Комиссия учитывает также, что адвокат Д. действовал в качестве представителя Б. В.П. по доверенности последнего с полномочиями, необходимыми для выполнения поручения по предмету соглашения, заключенного 25.11.2016. Поэтому он был обязан (наряду с доверителем) отслеживать движение поданного им в суд искового заявления, принимать меры по устранению препятствий к его рассмотрению. Однако, проявив недобросовестность, он этого не сделал и узнал об оставлении искового заявления «без движения» из СМС-сообщения суда от 13.02.2017. Но и после получения этой информации адвокат Д. не предпринял шагов по исправлению недостатков заявления, не оповестил об этом доверителя. Ссылка адвоката на болезнь, препятствовавшую ему исправить недостатки искового заявления, является неубедительной. Как видно из копии листа нетрудоспособности, адвокат Д. после излечения мог приступить к работе 23.02.2017, то есть за пять дней до истечения срока, установленного судом для исправления недостатков искового заявления. Но заявление о продлении этого срока адвокат подал в суд лишь 28.02.2017, когда срок уже истек.

Перечисленные фактические обстоятельства отражены в жалобе Б. В.П. и подтверждаются копией соглашения от 25.11.2016; копией судебного определения от 01.03.2017, копией судебного извещения № 9-117/2017 о возвращении искового материала (М-315/2017) в связи с неустранением в установленный срок недостатков, указанных в определении суда от 01.02.2017.

Оценивая деятельность адвоката Д. по выполнению поручения доверителя Б. В.П., Комиссия отмечает, что им не соблюдены требования п.1 ст.8 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее – Кодекс), в соответствии с которым *«при осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности»*.

На основании изложенного и в соответствии с подп.1 п.9 ст.23 Кодекса, Комиссия приходит к заключению о наличии в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и Кодекса профессиональной этики адвоката.

На заседание Совета АП СПб 05 декабря 2017 года адвокат Д., извещенный о дне, месте и времени заседания Совета АП СПб лично телефонограммой от 28.11.2017 по мобильному телефону, явился, заявления в письменном виде о несогласии с заключением Комиссии не представил.

Адвокат Д. пояснил Совету АП СПб, что жалоба в отношении него не совсем обоснована и связана с предвзятым отношением к нему Б. В.П., который даже не оплатил его услуги по соглашению. Согласен с заключением Комиссии, что не оказал в полной мере юридическую помощь своему доверителю. Пояснил, что пропустил срок, т.к. заказывал межевую выписку, ранее затребовал дополнительные документы, касающиеся спора по границам.

На заседание Совета АП СПб 05 декабря 2017 года заявитель Б. В.П., извещенный о дне, месте и времени заседания Совета АП СПб лично телефонограммой от 28.11.2017 по мобильному телефону, не явился, заявления в письменном виде о несогласии с заключением Комиссии не представил.

В соответствии с п.5 ст.24 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в Совете АП СПб осуществляется в закрытом заседании, неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения.

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, **Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга приходит к следующим выводам:**

- Заключив соглашение об оказании юридической помощи от 25.11.2016 с доверителем Б. В.П., приняв поручение на оказание юридической помощи по оспариванию результатов межевания земельного участка, подав исковое заявление от имени Б. В.П. без соблюдения требований, установленных ст.ст.131, 132 ГПК РФ, не устранив недостатки в установленный судом срок, адвокат Д. нарушил требование **п.1 ст.8 Кодекса профессиональной этики адвоката**, в соответствии с которым *«при осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и настоящим Кодексом»*.

Руководствуясь требованиями п.8 ст.24 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет АП СПб принял решение о наличии в действиях адвоката Д. нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

При избрании меры дисциплинарной ответственности Совет АП СПб учитывает, что адвокат Д. не имеет действующих дисциплинарных взысканий.

Поступило предложение «объявить адвокату Д. замечание».

Других предложений не поступило.

Вопрос ставится на голосование:

«За» - 10

«Против» - 1

«Воздержались» - нет

На основании подп.9 п.3 ст.31 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп.1 п.6 ст.18 Кодекса профессиональной этики адвоката Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга решил:

объявить адвокату Д. замечание в связи с наличием в действиях адвоката нарушения требования п.1 ст.8 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Председательствующий,
Президент АП СПб

Е.В. Семеняко

Секретарь Совета АП СПб

Ю.В. Царева